РАЗДЕЛ XX. ЗАРУБЕЖНОЕ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

Евдокимова Н.В., Шумеева А.Р.

Система социального кредита в КНР в борьбе с COVID-19

РГЭУ «РИНХ»

(Россия, Ростов-на-Дону)

doi: 10.18411/lj-03-2021-75

idsp: ljournal-03-2021-75

Аннотация

Система социального кредита, внедряемая по всей стране властями КНР, получила широчайшее применение в борьбе с распространением коронавирусной инфекции COVID-19. Программное обеспечение «Код здоровья», которое стало обязательным практически для всех граждан КНР, не только позволило более эффективно бороться с пандемией, но и дало возможность правительству установить всеохватное наблюдение за своим населением. Под предлогом борьбы с пандемией внедряются новые, агрессивные методы тотального контроля над частной жизнью граждан, что неоднозначно воспринимается не только поборниками прав человека, но и частью населения.

Ключевые слова: социальный рейтинг, цифровой тоталитаризм, эпидемиологический надзор, система социального кредита, права человека

Abstract

The social credit system, introduced throughout the country by the PRC authorities, has been widely used in the fight against the spread of the coronavirus infection COVID-19. The Health Code software, which has become mandatory for almost all Chinese citizens, not only made it possible to fight the pandemic more effectively, but also enabled the government to establish comprehensive surveillance of its population. Under the pretext of fighting the pandemic, new, aggressive methods of total control over the private life of citizens are being introduced, which is ambiguously perceived not only by human rights advocates, but also by part of the population.

Keywords: social rating, digital totalitarianism, epidemiological surveillance, social credit system, human rights

Система социального кредита - это план, предложенный правительством Китайской Народной Республики для повышения осведомленности о добросовестности и повышения уровня кредитоспособности всего общества.

Цель и принципы построения ССК были впервые официально сформулированы в заключении Секретариата Государственного Совета КНР № 17 от 23 марта 2007 г. Непосредственно же работа по внедрению ССК на основании единого плана была начата в КНР только в 2014 г. Данный план был направлен на реализацию крупномасштабной реформы социального управления, в качестве основы были использованы принципиально новые инструменты, благодаря которым предполагалось решить ряд существенных проблем общественного развития Китая.

В 2014 году в соответствии с «Уведомлением Государственного совета о печати и распространении плана создания системы социального кредитования (2014–2020 годы)» данный рейтинг сосредоточен на четырех направлениях:

- 1) судебная достоверность (контроль со стороны судебных и правоохранительных органов);

- 2) коммерческая целостность (контроль над предпринимательской деятельностью);
- 3) честность в государственных делах (контроль над государственной службой в стране);
- 4) общественная целостность (общественный контроль).

В качестве поощрения и наказания населения предлагается создание красных и черных списков. Организации или частные лица с плохой социальной кредитной историей могут столкнуться с трудностями в получении разрешения на ведение какой-либо деятельности со стороны государства, а организации с хорошей кредитной историей будут иметь такой доступ. Срок действия черного списка обычно составляет 2-5 лет. Однако, если человек, попавший в бан-лист, активно выполняет свои обязательства или добровольно принимает меры по исправлению ситуации, суд может принять решение об исключении человека из черного списка.

Огромную роль в реализации системы социального кредита сыграли Alibaba Group, Baidu, Tencent и другие компании, которые получили лицензию на запуск пробных систем в рамках государственной программы. Использование данных компаний является очень эффективным инструментом для внедрения СКС, так как совместное количество пользователей этих трех интернет-гигантов от 500 до 900 миллионов ежемесячно.

В связи с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19 граждане КНР должны установить на свои мобильники программное обеспечение Alipay Health Code - Код здоровья. Правительство КНР предприняло такой шаг якобы для борьбы с коронавирусом. Первоначально данная система охватывала три провинции — Чжэцзян, Сычуань и Хайнань — и муниципалитет Чунцин, а позже была развернута в почти 200 городах по всей стране, включая Пекин, Шанхай, Гуанчжоу. Мобильная программа автоматически формирует персональный QR-код в соответствии с полученными данными и определяет состояние здоровья человека. После заполнения данных гражданину присваивается цветовой код, который обозначает состояние здоровья. Таких цвета три: при зеленом индикаторе возможно свободное передвижение по стране, при желтом — возможна домашняя самоизоляция на неделю, красный означает двухнедельный карантин. Соответствующий цветовой знак горит на экране смартфона. Желтая или красная метка означает необходимость срочно связаться с соответствующими госорганами. Мобильное приложение приобрело актуальность в условиях пандемии COVID-2019, передавая информацию о человеке (идентификационный номер, город проживания, место работы, геолокация, соответствующий цветовой код) на государственные серверы. Перемещаться по стране в период борьбы с коронавирусом разрешено только с зеленым кодом здоровья.

В качестве альтернативы используется также мини-программа от WeChat, которая называется WeChat Health Kit. После регистрации гражданам требуется только ввести свое имя и номер паспорта, а затем загрузить изображение своего удостоверения личности (все на английском языке). На основании ответов и независимо от того, был ли человек в зоне повышенного риска или в тесном контакте с подтвержденным случаем COVID-19, ему будет предоставлен цветной QR-код: красный, зеленый или желтый.

COVID-19 дал возможность правительству Китайской народной республики усилить всестороннее наблюдение за своим населением, внедрив новые и чрезвычайно агрессивные методы под предлогом борьбы с пандемией. Говорящие дроны теперь ругают людей за то, что они не носят средства индивидуальной защиты, а системы видеонаблюдения, установленные за пределами домов находящихся на карантине, следят за каждым их движением.

Подобные меры выходят за рамки даже того, к чему обычно привыкли китайские граждане, но ожидается, что они станут частью постпандемической «новой

нормы» для Китая - со значительными последствиями для конфиденциальности как отдельных лиц, так и предприятий.

Власти КНР продолжают политику всестороннего наблюдения на неопределенный срок под предлогом предотвращения повторной вспышки коронавируса. Это дает возможность правительству достичь еще более точных результатов в отслеживании, мониторинге и записи частной информации в рамках социального рейтинга. Хотя возможность отслеживать и фиксировать местонахождение человека не нова, меры, принятые во время пандемии, предоставили органам управления КНР дополнительный уровень наблюдения.

Согласно Right to Privacy Index от 2020 года, Китай занимает 4-е место в Азии и 14-е место в мире по нарушению в конфиденциальности. В связи с тем, что меры по надзору за COVID-19, как ожидается, будут продолжены, Китай, вероятно, поднимет свои позиции в данном рейтинге.

Учитывая предполагаемую необходимость таких мер во время пандемии, более жесткое наблюдение не вызвало негативной реакции среди китайской общественности. В данных обстоятельствах этого следовало ожидать. Однако это также означает, что иностранные компании, работающие в Китае, будут подвергаться все более сложному и всестороннему сбору данных и надзору, что поставит их деятельность и сотрудников под бдительный контроль государства.

Но опыт Китая в расширении эпидемиологического надзора ради сохранения общественного здоровья показывает, что последствия для прав человека могут быть серьезными. Это можно было наблюдать в Синьцзяне, где под предлогом сбора медицинской информации китайские власти собрали биологические данные, включая образцы ДНК, отпечатки пальцев, сканирование радужной оболочки глаза и группы крови у жителей в возрасте от 12 до 65 лет.

Что касается прозрачности сбора данных, то осуществить это оказалось проблематичным, особенно в связи с нарушениями личных прав и свобод в отношении уйгуров. Данные нарушения имели место быть в неконтролируемом сборе медицинской информации. Несмотря на то, что китайские законы о защите данных предлагают некоторую защиту личных данных, собранных для предотвращения эпидемических заболеваний и борьбы с ними, пример Синьцзяна показывает, что прозрачность использования личных данных властями невысока.

Таким образом, Китай встал на борьбу с пандемией во благо не только своих граждан, но и населения всего мира. При этом власти не упустили возможность внедрить новые технологии, которые бы отвечали новой системе социального рейтинга. Данные технологии позволили успешно справиться со вспышкой новой коронавирусной инфекции, помогли сократить число заболевших и получить быстрые корректные данные о состоянии здоровья населения. Но вместе с этим, никто не может утверждать точно о конфиденциальности проведенных мероприятий, базах хранения информации, а также о правомерности использования полученной информации. Сейчас остро стоит вопрос о том, насколько серьезными будут намерения властей КНР в постпандемическом мире по отношению к сбору информации о населении, и неизвестно, смогут ли в ближайшем будущем граждане КНР пойти против системы, которая уже на данный момент твердо закрепились.

1. Самусева Ольга Александровна Социальный рейтинг как системная характеристика политической надежности в китайском обществе // Социально-гуманитарные знания. 2019. №6. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-reyting-kak-sistemnaya-harakteristika-politicheskoy-nadezhnosti-v-kitayskom-obschestve> (Дата обращения: 01.03.2021).
2. 国务院办公厅关于社会信用体系建设的若干意见 / Некоторые заключения Секретариата Государственного Совета КНР относительно построения системы социального кредита, 23 марта

-
- 2007 г. // The Central People's Government of the People's Republic of China. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zwgk/2007-04/02/content_569314.htm (Дата обращения: 20.02.2021).
3. 国务院关于印发社会信用体系建设规划纲要（2014—2020年）的通知 / Уведомление Государственного Совета КНР об издании Плана построения системы социального кредита на 2014 –2020 гг. // The State Council of the People's Republic of China. [Электронный ресурс]. URL:http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-06/27/content_8913.htm (Дата обращения: 20.02.2021).
4. Петров А.А. Китайский цифровой профиль или скоринговая система социального доверия // Кронос. 2020. №8 (46). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskiy-tsifrovoy-profil-ili-skoringovaya-sistema-sotsialnogo-doveriya> (Дата обращения: 28.02.2021).
5. Nazalya S. China's COVID surveillance measures are here to stay// Verisk Maplecroft [Электронный ресурс]. URL: <https://www.maplecroft.com/insights/analysis/chinas-covid-surveillance-measures-are-here-to-stay/> (Дата обращения: 01.03.2021).
-